

81. Вісті з Української Центральної Ради. – 1917. – листопад.
82. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 1. - Сп. 118. - Арк. 8.
83. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 1. - Сп. 130. - Арк. 3.
84. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. – М. – 1990. – С. 135.
85. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 1. - Сп. 141. - Арк. 12.
86. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 1. - Сп. 141. - Арк. 7.
87. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 1. - Сп. 118. - Арк. 46.
88. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 2. - Сп. 131. - Арк. 228.
89. ДАРФ. - Ф. 1789. - Оп. 1. - Сп. 118. - Арк. 55 - 58.
90. ДАРФ. - Ф. 1788. - Оп. 2. - Сп. 36. - Арк. 8.
91. Народное дело. – 1917. – 22 июля.
92. Народное дело. – 1917. – 11 августа.
93. Газета Гадяцького земства. – 1917. – 24 серпня.
94. Народна воля. – 1917. – 13 вересня.
95. Голос народа. – 1917. – 17 серпня.
96. Вільне слово. – 1917. – 12 серпня.
97. Там само.
98. Центральний державний архів виконавчих органів влади України (ЦДАВОУ). –Ф. 2581. - Оп. 1. - Сп. 16. - Арк. 10.
99. Відозва Генерального Секретаріату //Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: У 2 т. – Т. 1. – К.: Наукова думка, 1996. – 591 с.
- 100.Черниговская земская газета. – 1917. – 21 липня.
- 101.Вільне слово. Народное дело. Черниговская земская газета
- 102.Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. – М. – 1990. – С. 124.
- 103.Там само С. 124
- 104.Сенцов А. А. Борьба народных масс за демократизацию местного управления России накануне Октября //Советское государство и право. – 1984. - №6.- с. 108 – 114.
- 105.Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. – М. – 1990. – С. 125.
- 106.ЦДАВОУ. - Ф. 2117. - Оп. 1. - Сп. 13. - Арк. 96.
- 107.ДАРФ. - Ф. 1788. - Оп. 3. - Сп. 13. - Арк. 1.
- 108.ДАРФ. - Ф. 1788. - Оп. 3. - Сп. 13. - Арк. 18, 26.

Сейдаметов Э.Х.

УДК 94:37:811.512.1(498)“1944/1989”

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РУМЫНИИ

***Аннотация.** В статье исследован вопрос о тенденциях развития образования на тюркских языках в коммунистической Румынии. Данная тема является новой в отечественной историографии, получила фрагментарное освещение в работах зарубежных исследователей. В результате анализа показаны изменения, которым подверглось образование на родном языке крымских татар и турок, проживающих в Румынии с установлением во второй половине 1940-х гг. коммунистической власти.*

***Ключевые слова:** крымские татары, диаспора, Румыния, Добруджа, историческая родина, образование.*

***Анотація.** У статті досліджено питання про тенденції розвитку освіти на тюркських мовах у комуністичній Румунії. Дана тема є новою у вітчизняній історіографії, отримала фрагментарне висвітлення у працях зарубіжних дослідників. У результаті аналізу показані зміни, яким піддалося освіту рідною мовою кримських татар і турків, що проживають в Румунії з встановленням у другій половині 1940-х рр. комуністичної влади.*

***Ключові слова:** кримські татари, діаспора, Румунія, Добруджа, історична батьківщина, освіта.*

***Summary.** The article deals with the tendency of educational development in the Turkic languages in Communist Romania. This subject is new in the national historiography and it is partially investigated in the works of foreign researchers. The analysis results show the changes that occurred in the native language education of the Crimean Tatars and Turks living in Romania where the Communist authorities established their government in the second half of the 1940s. Three main stages are identified. The first stage (1948 – early 1950s.) is characterized by development of separate Tatar and Turkish schools, which were not differentiated by ethnicity in the previous (royal) period.*

The second period (late 1950s – late 1960s.). During these years the Romanian government headed for Romanization. The consequences of this policy was the closure of educational establishments, national and cultural societies and clubs, the suspension of periodicals' editions as well as the termination of newspapers and magazines issues.

The third period (1970s - 1980s.) is characterized by a partial resumption of the Turkish language lessons in some primary schools, establishment of publishing industry by the Crimean Tatars in the mother-tongue and the Turkish languages.

***Key words:** Crimean Tatars, diaspora, Romania, Dobruja, motherland, education*

Вхождение Румынии в сферу влияния СССР и установление в Румынии коммунистической власти негативным образом отразилось на малых народах и этнических группах государства, в том числе и на проживающих там крымских татарах. Мощный удар был нанесен по религиозной, культурной и образовательной сферам. Целью статьи является рассмотрение вопроса о тенденциях развития образования на тюркских языках (крымскотатарском, турецком) в коммунистической Румынии. Эта проблематика является новой в отечественной историографии, получила фрагментарное освещение в работах исследователей, проживающих за рубежом – М. Улькусала, М. Юртсевера, Ф. де Янга, Б. Вильямса, А. Фолькера, А. Аксу и др. Освещение заявленной темы, позволит получить более целостное представление о жизни крымскотатарской диаспоры в Румынии и других странах.

В августе 1948 г. был принят закон о ликвидации всех частных, религиозных и иных негосударственных учебных заведений и создании единой системы образования. Автономии лишались и университеты, из которых было уволено более семисот преподавателей [1].

В соответствии с румынской конституцией 1948 года, национальным меньшинствам предоставлялась возможность образования на родном языке и создания начальных школ. В 1949 году эта политика начала реализовываться. Татарские школы были отделены от турецких. Это вызвало недовольство со стороны крымскотатарской интеллигенции Румынии, усмотревшей в этом шаге властей намерение разделить единство тюрко-мусульман. Судя по всему, коммунистическое правительство Румынии решилось на такой шаг в связи с внешнеполитической переориентацией Турции на США и последующим вступлением ее в НАТО, что, безусловно, негативным образом отразилось на ее международных отношениях с блоком коммунистических государств, в том числе и с Румынией. Сложившаяся ситуация сказалась и на отношении властей к турецкому меньшинству [2, с. 84-85]. Сокращалось количество турецких школ. Ф. де Янг приводит данные, что около 90 % турецких школ были обозначены как татарские [3, с. 179]. По мнению Б. Вильямса, отношение румынских властей к татарам было более лояльным, нежели к туркам. Власти стремились предотвратить возможную ассимиляцию татар с турками, заботились о сохранении их национальной идентичности [4, с. 323]. Однако, как показали последующие события, дело обстояло несколько иначе.

Во второй половине 1950-х годов Румыния сворачивает политику поликультурности и берет курс на румынизацию. Первым мероприятием в этом направлении стало решение Министерства народного образования в 1956 г.о замене турецких учебников, по которым велось обучение в крымскотатарских школах, казанскотатарскими, ввозимыми из Татарской АССР. Причем, мало кого интересовало, что они были изданы кириллицей и на языке поволжских татар, заметно отличавшемся от крымскотатарского [5]. Идя на этот шаг, партийное руководство преследовало, во-первых, идеологические и политические цели. Дело в том, что в соседнем СССР, после депортации крымских татар в мае 1944 года советское руководство взяло курс на политику жесткого этноцида, подавления национальной культуры и самосознания народа, когда, вплоть до конца 1980-х гг. официально не признавалось само существование крымскотатарского народа. Практически отсутствовали школы, пресса, культурные учреждения. В послевоенных переписях населения крымские татары учитывались наряду с татарами Поволжья и Сибири. Не брались во внимание четко выраженные этногенетические и этнокультурные особенности, национальное самосознание [6]. Румынское правительство, следуя в русле этнополитики Советского Союза, возможно, также намеревалось использовать этот опыт. Во-вторых, подобные меры должны были негативным образом отразиться на качестве образования, из-за трудности адаптации к новому языку учителей и учащихся и привести к оттоку крымскотатарских детей в румынские школы. В-третьих – способствовать размежеванию крымских татар и турок. По словам М. Улькусала: «Тюрки Добруджи, будучи происхождением из Крыма или Анатолии, с давних времен учились в одних и тех же школах, по учебникам, привозимым из Турции, имели общих учителей. Они никогда не делали между собой различий в отношении языка. Общественные организации и объединения также были едиными. Коммунистическая Румыния, беря пример разделения различных тюркских народов с Советского Союза, решила разделить турок и татар Румынии» [7, с. 2].

Вскоре, от этой меры пришлось отказаться. Школьные учебники начали издаваться на татарском языке, благодаря чему, как отмечает А. Фолькер, впервые язык добруджанских татар получил статус литературного [2, с. 85]. Однако так продолжалось недолго. Уже в 1959 году 35 татарских и 6 турецких школ по решению властей прекратили свое существование [3, 179; 8]. В 1965 году (по другим сведениям в 1967 г. [9, с. 6]) была закрыта семинария в Меджедие.

Подверглись закрытию основанные после реформы образования (1948 г.) татарский лицей – в 1960 г. и кафедра татарского языка факультета восточных языков Бухарестского университета – в 1972 г. [10, с. 188]. Наносился удар и по периодическим изданиям тюрков Румынии, прекращен выпуск газет и журналов, остановлена работа национально-культурных обществ и клубов. Вся культурная деятельность запрещалась и практически прекратила свое существование [11, с. 5].

В конце 1960-х гг. наблюдаются первые признаки либерализации общественно-политической жизни, которые в большей степени, пока еще носили декларативный характер. 22 февраля 1968 года были внесены изменения в Конституцию СРР. В статье № 22 основного закона говорилось: «В Социалистической Республике Румынии совместно проживающим национальностям обеспечивается свободное пользование родным языком, а также книгами, газетами, журналами, театрами, образованием всех ступеней на своем языке. В административно-территориальных единицах, где проживает также население других, кроме румынской, национальностей, все органы и учреждения пользуются устно и письменно языком соответствующей национальности, а также назначаются служащие из ее среды или другие граждане, которые знают язык и образ жизни местного населения» [12].

Представители крымскотатарской диаспоры Турции, внимательно следившие за судьбой соотечественников в соседней Румынии, описывали плачевное состояние, в котором оказались их земляки. На страницах журнала «Эмель» помещены обличительные статьи, обвиняющие коммунистическое правительство в лицемерии и закрытии национальных и религиозных учебных заведений, национально-культурных учреждений (обществ и клубов), в прекращении выпуска газет и журналов на крымскотатарском языке, что в свою очередь угрожало народу ассимиляцией и исчезновением [7; 9; 11; 13; 14; 15; 16].

М. Улькусал - автор статьи «Коммунисты, тюрки Румынии и Болгарии» с трагизмом описывает положение тюркских народов: «Бедные Тюрки!..находятся в угнетенном положении на территории Китая, России, Румынии, Болгарии и других мест, лишены человеческих свобод, разделены и подвержены угрозе исчезновения» [13, с. 5]. Другой представитель диаспоры Ю. Уралгирай также высказывает опасение за будущее крымских татар, говоря, что без системы национального образования тюрко-мусульманская культура не может существовать, и что их может постигнуть судьба соотечественников, проживающих в Польше, Литве и Латвии, которые в значительном количестве обитали на этих землях, но со временем практически растворились и ассимилировались [16, с. 6].

Подобные публикации были мотивированны, с одной стороны – сочувствием и переживанием за будущее народа, желанием помочь, с другой – неприязнью к коммунистической идеологии и режимам ее исповедующим и пропагандирующим. Последнее, в свою очередь, не противоречило внешней политике Турции, ориентированной в этот период на США и другие страны капиталистического лагеря.

В 1970-1980-х гг. под влиянием мировой общечеловечности маховик румынизации по отношению к тюрко-мусульманским меньшинствам начинает несколько стихать. В 1970 г. в некоторых начальных школах вновь возобновили уроки турецкого языка [17, с. 201-206]. В 1972-1973 гг. в Бухаресте вышли в печать тюркоязычные учебники, авторами которых были крымский татарин Ахмет-Наджи Али и турок Мустафа Али Ахмет. По ним велось преподавание для детей из числа татар и турок. В 1980 г. возродилась писательская деятельность татар на турецком и татарском языках. В этом же году издательство «Kriterion» опубликовало в Бухаресте фольклорную коллекцию под названием «Boztorgau» («Жаворонок»), которая в 1996 г. появилась во второй раз в расширенном издании. Кроме того, в коммунистический период увидел свет беллетристический и исторический сборник, вышедший в 1987-1993 гг. на татарском и турецком языках «Renkler» («Цвета»). Он стал своеобразным индикатором возрождающегося национального самосознания крымскотатарской диаспоры, главной целью которого, на данном этапе являлось сохранение родного языка [2, с. 86].

Источники и литература:

1. Демьянов С. П. Жизнь на пути всех зол (взгляд на румынскую историю) [Электронный ресурс] / С. П. Демьянов // Режим доступа : http://zhurnal.lib.ru/d/demxjanow_sergej_petrowich/romania.shtml
2. Volker A. Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim : das Nationalbewusstsein der Dohrdschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart / Adam Volker // Acta Orientalia. – 2009. – № 70. – P. 63–91.
3. De Jong F. The Turks and Tatars in Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition / F. De Jong // Turcica. – 1986. – № 18. – P. 165–189.
4. Williams B. G. A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity : A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History) / Brian Williams. – Madison, 1999. – 726 p.
5. Yurtsever M. Romanya'da Sosyal'st Dönemde Türk Okulları / Mehmet Yurtsever // Emel. – 1986. – S. 156. – S. 4–6.
6. Перепелкин Л. Этнополитические проблемы крымских татар [Электронный ресурс] / Л. Перепелкин, Н. Руденский // Институт прав человека. – Режим доступа : <http://www.hrights.ru/text/b2/Chapter6.htm>
7. Ülküsal M. Romanya Komünistleri ve Türkleri / Müstecip Ülküsal // Emel. – 1969. – № 50. – S. 1–5.
8. Dobrucalı. Dobruca'daki Kırım Türkleri / Dobrucalı // Emel. – 1964. – № 22. – S. 34–37.
9. Ülküsal M. Romanya'da bulunan müslümanlar / Müstecip Ülküsal // Emel. – 1976. – № 96. – S. 1–8.
10. Aksu A. Romanya Müslüman Türklerinin Dünü, Bugünü / Ali Aksu. – Bükreş, 2003. – 251 s.
11. Ülküsal M. Romanya 25 yıl evvel 2. Dünya savaşından nasıl ayrıldı? Komünist rejim türklerin durumu / Müstecip Ülküsal // Emel. – 1969. – № 54. – S. 1–5.
12. Конституция Румынии 1965 г. [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/archives/779>
13. Ülküsal M. Komünistler, Romanya ve Bulgaristan Türkleri / M. Ülküsal // Emel. – 1961. – № 7. – S. 3–5.
14. Ülküsal M. 2. Milletlerarası Türkoloji Kongresi / M. Ülküsal // Emel. – 1976. – № 97. – S. 1–5.
15. Dobrucalı. Romanya olayları ve Türkler / Dobrucalı // Emel. – 1975. – № 86. – S. 17–19.
16. Uralgıray Y. Esır Türkler Haftası münasebetiyle Dış Türk Alemi Mamzumesinde Romanya'daki soydaşlarımız, Dobruca'da Türk-İslâm kültürü / Y. Uralgıray // Emel. – 1976. – № 95. – S. 3–6.
17. Schöpflin G. The Turkic Peoples of Romania / George Schöpflin // The Turkic peoples of the world. – London ; New York : Kegan Paul International. – 1993. – 403 p.